

УДК: 930.26(571.62)

Марэк — новый вид рыболовных орудий в бассейне р. Амур

Сергей Фёдорович Золотухин,

кандидат биологических наук, советник директора Хабаровского филиала Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра (ХфТИНРО), Хабаровск.

E-mail: sergchum2009@yandex.ru

Нина Васильевна Лещенко,

научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: nina8.56@mail.ru

Виктор Алексеевич Лебедюк,

инженер, ООО «Регион Автоматика», Хабаровск.

E-mail: lebedyuk66@yandex.ru

В статье впервые освещается новый вид рыболовных орудий из бассейна р. Амур. На основании археологических находок с нескольких памятников этого региона (эпоха средневековья, IX—XIII вв.) расширяется ареал данного промыслового приспособления. В работу включены материалы неизвестных ранее в России исследований японских учёных по истории и культуре айнов, а также по древнейшим орудиям рыболовства из кости, встречавшихся на севере Курильских островов и острове Хоккайдо. В качестве гипотезы высказывается идея о появлении поворотного гарпуна с крючком *марэк* в бассейне р. Амур на археологических памятниках с хозяйственно-культурной традицией рыболовов-охотников, ведущих хозяйство с присваивающей или смешанной, т.е. с элементами производящей, формой экономики. Рассматривается возможность внедрения этого вида орудия рыболовства и зверобойного промысла в Охотскую культуру племенами, мигрировавшими на Сахалин с Нижнего Амура. Авторы предполагают: поворотный гарпун *марэк* в хозяйстве нивхов был усовершенствован. Данная автохтонная палеоазитская группа использовала в качестве приспособлений для ловли рыбы несколько типов поворотных гарпунов, плавающую острогу, гарпун и др., что свидетельствует о древности традиций промысла. Приводятся четыре различных техники изготовления крючков *марэк*. В научный оборот вводятся новейшие археологические источники со средневековых памятников бассейна р. Амур.

Ключевые слова: бассейн р. Амур, поворотный гарпун с крюком *марэк*, археологические памятники (IX—XIII вв.), рыболовы-охотники, присваивающая форма экономики.

Marek as a new kind of fishing gears in the Amur River basin.

Sergej Zolotuhin, Khabarovsk Branch of Pacific Scientific Research Fisheries Center (KhvTINRO), Khabarovsk, Russia. E-mail: sergchum2009@yandex.ru.

Nina Leshhenko, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: nina8.56@mail.ru.

Viktor Lebedyuk, LLC "Region Avtomatika", Khabarovsk, Russia.
E-mail: lebedyuk66@yandex.ru.

The paper highlights for the first time a new type of fishing gears from the Amur River basin. Based on the archaeological findings from several sites of this region (the Middle Ages, the 9th — the 13th centuries), the area of this fishing device expands. The research includes materials of previously unknown in Russia studies of Japanese scientists on the history and culture of the Ainu as well as on the ancient stone tools for fishing found in the north of the Kuril Islands and in Hokkaido. A hypothesis was expressed with the idea of the appearance of the rotary harpoon with a hook Marek in the Amur River basin at archaeological sites with the economic and cultural tradition of fishermen and hunters, who maintained household with appropriated or mixed, i.e. with productive elements, form of economy. The possibility of introduction of this type of fishing gear and hunting industry in the Okhotsk culture by tribes migrated to Sakhalin from the Lower Amur is examined. The authors believe that rotary harpoon Marek was improved by the Nivkhs. This autochthonous paleo-Asiatic group used several types of toggling harpoons, a floating spear, a harpoon, and other tools for catching fish that indicates the antiquity of fishing traditions. Four different techniques of the Marek hooks manufacture are presented. The latest archaeological sources from the medieval monuments of the Amur River basin are introduced into scientific discourse.

Keywords: Amur River basin, rotary harpoon with a hook — "Marek", archaeological sites (9—13th centuries), fishermen, hunters, appropriated form of economy.

В эпоху средневековья на территории Приамурья существовали этносы с двумя хозяйственно-культурными традициями: рыболовы-охотники и земледельцы. Это очень хорошо прослеживается на археологическом материале. В последние десятилетия появились артефакты, позволяющие моделировать способы рыболовства на Амуре. Например, в бассейне данной реки были найдены гарпуны с крюками под названием *марэк*, широко известные на Хоккайдо и Сахалине как массовое орудие рыболовного промысла [8, с. 305]. Полностью гарпун состоял из длинного древка, массивного железного крюка (рабочей части гарпуна — рис. 1) и деревянного наконечника (foreshaft) с пазом. Крюк помещался в паз и крепился

Рис. 1. Ловля рыбы *марэком* с зажжённым факелом. Бёзан Хиросава (1822—1876)

верёвкой к древку. В рыбу били концом древка, при этом крюк в силу инерции выходил из паза, поворачивался и вонзался в жертву. *Марэк* использовался в основном для ловли кеты и горбуши в мелководных реках из лодки или с берега и при поисках рыбы в речных ямах [10, с. 171].

Появление *марэка* связывают с охотской культурой, существовавшей на Сахалине, северном Хоккайдо, Курильских о-вах в I тыс. до н.э. — II тыс. н.э. [4, с. 96, 97]. Эта культура, предположительно, представляла собой союз племён, сформировавшийся к V в. до н.э. из разрозненных групп, мигрировавших на Южный Сахалин с Нижнего Амура [2, с. 300]. Вполне возможно, что именно данные племена внедрили традицию использовать рыболовное орудие типа *марэк*, тем более что этому способствовал хозяйственно-экономический уклад местного населения. Активное рыболовство, морской промысел были одной из основных форм жизнеобеспечения.

В Приамурье подобные крюки отмечались в культуре дючеров, городище на г. Шапка [1, табл. 161-2]. Тунгусоязычные дючеры вели смешанный тип хозяйства с элементами как присваивающей, так и производящей экономики.

На побережье Японского и Охотского морей период I тыс. до н.э. — II тыс. н.э. характеризуется широким расселением нивхоязычных племён [9, с. 191—203; 11, с. 30]. Нивхи — автохтонная палеоазиатская группа, чьей культуре принадлежит изобретение многих орудий промысла, в т.ч. некоторых типов поворотных гарпунов, плавающей остроги-гарпуна (*тла*) и др., что свидетельствует о глубокой древности их традиций рыболовства и зверобойного промысла [9, с. 16]. Но изобретение *марэка* приписывают не нивхам, а айнам [8, с. 306]. Такие гарпуны бытовали не только у айнов, но и у береговых коряков [7, с. 57]. Многочисленные исследования айнской

культуры японскими археологами и этнографами показывают: самые древние костяные крючки, которые, возможно, использовались в *марэках*, были найдены на северных Курильских о-вах и северном Хоккайдо в слоях культуры Сацумон, датируемых около X в. н.э. [15, р. 1—261; 16, р. 7—21; 17, р. 43—47].

Как и многие исследователи из Японии, Ютака Ватанабе считал, что *марэк* возник на Хоккайдо и оттуда проник на Сахалин, Курилы и далее на север. Ватанабе предположил: признаком древности таких гарпунов является специальный приставной наконечник (foreshaft), который известен как элемент более ранних орудий лова [17, р. 43—47]. Однако Киёси Ямаура, весьма подробно рассмотрев принцип действия, сделал серьёзную поправку, касающуюся возраста *марэка*. Он заключил, что орудие лова, работающее на основе закона инерции, должно было иметь достаточную для возникновения этой силы массу и могло появиться только после X в., когда на Хоккайдо стало широко использоваться железо [16, р. 7—21].

Долгое время отсутствовали сведения о *марэках* континентальной территории. Исследования в Амурской области, на г. Шапка (памятник датирован XII в. [1, табл. 161-2; 14, с. 260]), а также подъёмные материалы из размываемых паводками берегов со средневековыми памятниками в районе Хабаровска и Нижнего Амура (рис. 2, 3) дали новые материалы по рыболовным орудиям в регионе. Места обнаруженных *марэков* (у устья р. Тунгуска, на протоках Чепчики и Дабанда и на острове напротив пос. Найхин) находятся в аккумулятивной пойменной зоне нижнего течения р. Амур, где русло — многорукавный участок с крупными и мелкими протоками и островами. Основой его морфологического облика является наиболее древний тип пойм — выровненная волнисто-ложбинная. Почвы на вершинах гряд пригодны для земледелия, по протокам мигрируют почти все виды промысловых рыб Амура, район богат охотничьей фауной.

Кроме *марэков* на этих памятниках обнаружены и другие орудия рыболовного и охотничьего промыслов, а также предметы быта. Это и серия рыболовных грузил-«кирпичиков» с глубокими бороздками-канавками для крепления к сети. Такие грузила, характерные для покровской (IX—XIII вв.) культуры [3, табл. XXIV, 33—34], были на мохэских памятниках Среднего Амура [5, рис. 4, 1]: и разнообразные по сечению и форме пера железные наконечники стрел, имеющие прямые аналоги в материалах покровской культуры [3, табл. XXV], и керамическая и металлическая посуда с орнаментом, встречающимся на сосудах покровской культуры [3, табл. V, VII]. Для последней типичны и такие обнаруженные орудия труда, как ножи с прямой спинкой, с вогнутой спинкой и выпуклым лезвием, с выпуклой спинкой и прямым лезвием [3, табл. XX]. Следовательно, памятники, на которых найдены *марэки*, относятся к покровской культуре (культуре амурских чжурчжэней), датируемой IX—XIII вв.

Все крюки массивные, кованые. Цевьё короткое, его длина составляет приблизительно половину поддёва. Жало гранёное, в сечении ромбовидное. Поддёв прямоугольный в сечении, в среднем 12×6,5 мм. Бородка в виде шипа у всех крючков, кроме одного из устья р. Анюй, находилась в середине

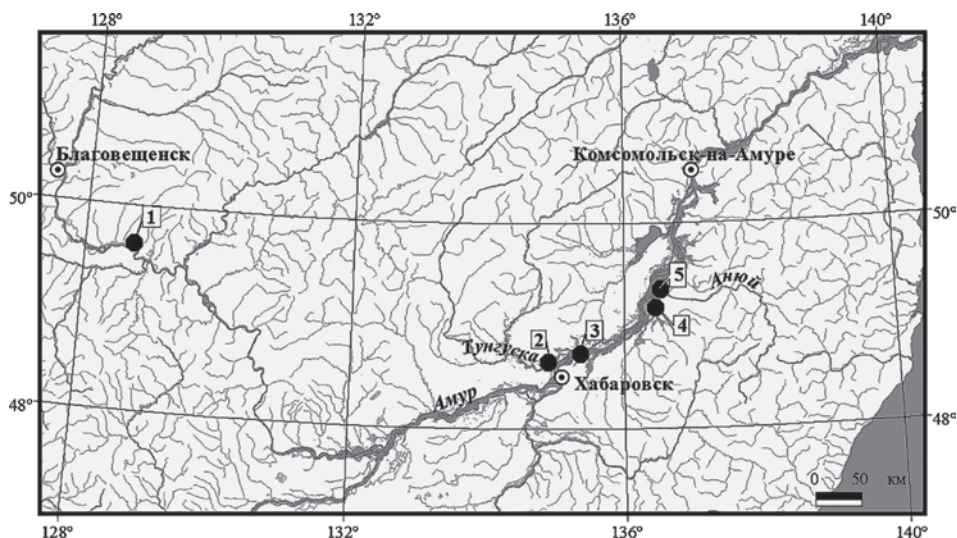

Рис. 2. Районы обнаружения крючков *марэков* в бассейне р. Амур: 1 — г. Шапка; 2 — устье р. Тунгуска; 3 — протока Чепчики; 4 — пос. Дада; 5 — устье р. Анюя

Рис. 3. Крючки *марэков* из бассейна р. Амур. Слева направо: 1 — пос. Дада; 2 — устье р. Тунгуска; 3 — протока Чепчики; 4 — устье р. Тунгуска; 5 — устье р. Анюя. У всех крючков цевьё находится слева, а поддѐв (с остриём и бородкой) — справа

поддѐва на правой стороне, если располагать крючок цевьём к себе. У крючка из устья р. Анюя вместо шипа — уплощение, выполненное кузнечным инструментом. У крючка из протоки Чепчики на конце цевья имеется стопор для ремня. Следовательно, крючки, найденные в районе современного Хабаровска, по технике изготовления можно распределить по четырём группам: со стопором для ремня и без стопора; с расплющенной ковкой бородкой и с шипообразной бородкой. Длина, толщина и масса крючков представлены в табл. 1. По разнообразию размеров можно судить, что *марэк* применялся для добычи не только относительно крупных (кета и сазан), но и более мелких рыб (карповые, щука), доступных с берега во время нереста.

Таблица 1

Район находки	Длина крючка, мм	Толщина металла, мм	Масса, г
Устье р. Тунгуска 1	120	7,1	63
Устье р. Тунгуска 2	90	4,5	20*
Протока Чепчики	103	7,1	49
Устье р. Анюй	75	4,8	25*
Пос. Дада	140	9,1	81

* — неполная масса: часть цевья отсутствует из-за ржавчины

Этнографы не отмечали *марэк* у этносов, населявших Амур в XVII—XX вв., но описывали широко распространённые там другие гарпуны: эвенкийский *элгу* и нивхский *чоспыр* [12, с. 209, 236; 13, с. 26, 28]. И в XXI в. *элгу* остаётся широко распространённым орудием для нелегального рыболовства на севере Хабаровского края. В районе рек Охота, Кухтуй, Иня, Улья, Ульбея *элгу* до сих пор широко применяется местными жителями — эвенками — для ловли кеты и других тихоокеанских лососей [6].

Скорее всего, после IX в. *марэк* проник на о. Хоккайдо с севера, из бассейна р. Амур. Возможно, в IX—XIII вв. с миграционными или торговыми связями он распространился среди этносов, обитавших в районах от среднего Амура до о-вов Сахалин и Хоккайдо. Нивхи не переняли *марэк* ни у айнов, ни у других народов Сахалина, т.к. для добычи тихоокеанских лососей уже давно использовали более просто устроенный *чоспыр*. Они могли видоизменить и усовершенствовать гарпун *марэк*, встречающийся в памятниках покровской культуры (IX—XIII вв.). Позднее, в XV в., в бассейне р. Амур тунгусоязычные этносы стали применять только известные им эвенкийский *элгу* и похожий на него нивхский *чоспыр*, которые дожили до наших дней. Для мелководных рек о-ва Хоккайдо *марэк* оказался идеальным при добыче лососей средних размеров: кеты, симы, горбуши, — и это орудие лова сохранилось там до наших дней как этнографический символ айнской культуры.

Таким образом, на археологических памятниках бассейна р. Амур, относящихся к эпохе средневековья IX—XIII вв., обнаружен новый вид орудий рыболовного промысла — гарпун поворотного типа с крючком — *марэк*. Ранее подобные орудия встречались на Сахалине, северном Хоккайдо, Курильских островах — на памятниках, относящихся к охотской культуре (I тыс. до н.э. — II тыс. н.э.). Орудия данной культуры в основном были сделаны из кости и широко использовались в морском зверобойном промысле [4, с. 110]. Все амурские *марэки* изготовлены из железа. Несомненно, *марэк* стал одним из самых продуктивных орудий рыболовного и зверобойного промысла на Амуре. Если рассматривать амурские *марэки* в комплексе с найденными предметами быта, характерными для покровской культуры и находящими там прямые аналоги, можно предположить, что именно носители этой культурной традиции стали первыми использовать данное эффективное рыболовное орудие. Дальнейшие археологические исследования приблизят авторов статьи к ответу на вопрос о происхождении *марэка* и конкретных путях распространения на Хоккайдо и Сахалине.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Болотин Д.П. Народы и культуры Приамурья в позднем средневековье // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 615—635.
2. Васильевский А.А. Охотская проблема в свете современных исследований (Сахалин, Хоккайдо, Курильские острова, 1980—90-е годы) // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 292—318.
3. Васильев Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX—XIII вв.). Владивосток: Дальнаука, 2006. 372 с.
4. Васильевский Р.С., Голубев В.А. Древние поселения на Сахалине. Сусуйская стоянка. Новосибирск, 1976. 271 с.
5. Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск: Наука, 1975. 250 с.
6. Золотухин С.Ф. Древнее рыболовство в районе Хабаровска. Хабаровск, 2013. 126 с.
7. История и культура коряков. СПб.: Наука, 1993. 235 с.
8. Соколов А.М. Айны: от истоков до современности (Материалы к истории становления айнского этноса). СПб.: МАЭ РАН, 2014. 766 с.
9. Таксами Ч.М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов. Л.: Наука, 1975. 235 с.
10. Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Кто вы, айны? Очерк истории культуры. М., 1990. 316 с.
11. Шавкунов Э.В. Культура чжурчженей-удигэ XII—XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990. 282 с.
12. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. СПб., 1899. Т. 2. 314 с.+XLVI табл.
13. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933. 458 с.
14. Щербинский Е.В. Тайник с г. Шапка // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: Проблемы, поиск, открытия: материалы LI Региональной (VII Всерос.) археолого-этнограф. конф. студентов и молодых учёных, посвящ. 30-летию открытия палеолитического искусства Северного Приангарья и 55-летию организации Красноярской археологич. экспедиции. Красноярск, 2011. С. 260—261.
15. Baba Osamu. Hunting and Fishing gears of Kuril chain // Karafuto, Chishima Archaeology and Ethnography. 1979. № 2. 261 p.
16. Yamaura Kiyoshi. The origin and relations of Marek, the fishing spear, around the Okhotsk Sea // Rikkyo University, Tokyo. Kaiduka, 1998. № 52—53. P. 7—21.
17. Watanabe Yutaka. Interconnection through the salmon fishing implement, hook-spear: the Ainu culture in the northern region // The Proceeding of the 14th International Abashiri Symposium. 2000. P. 43—47.

REFERENCES

1. Bolotin D.P. Narody i kul'tury Priamur'ja v pozdnem srednevekov'e [People and cultures of Priamurye in the late Middle Ages]. *Rossiiskij Dal'nij Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytija, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in Antiquity and in the Middle Ages: discoveries, problems, hypotheses]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, pp. 615—635. (In Russ.)

2. Vasilevskij A.A. Ohotskaja problema v svete sovremennyh issledovanij (Sahalin, Hokkajdo, Kuril'skieostrova, 1980—90-e gody) [The Okhotsk problem in the light of modern research (Sakhalin, Hokkaido, the Kuril Islands, the 1980s—1990s)]. *Rossijskij Dal'nij Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytija, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in Antiquity and in the Middle Ages: discoveries, problems, hypotheses]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, pp. 292—318. (In Russ.)
3. Vasil'ev Ju.M. *Pogrebal'nyj obrjad pokrovskoj kul'tury (IX—XIII vv.)* [A funeral ceremony of the Pokrovsk culture (the 9th — the 13th centuries)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2006, 372 p. (In Russ.)
4. Vasil'evskij R.S., Golubev V.A. *Drevnie poselenija na Sahaline. Susujskaja stojanka* [Ancient settlements in Sakhalin. Susuyskaya site]. Novosibirsk, 1976, 271 p. (In Russ.)
5. Derevjanko E.I. *Mohjeskie pamjatniki Srednego Amura* [Mokheskiy sites of Central Amur]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1975, 250p. (In Russ.)
6. Zolotuhin S.F. *Drevnee rybolovstvo v rajone Habarovska* [Ancient fishing near Khabarovsk]. Habarovsk, 2013, 126 p. (In Russ.)
7. *Istorija i kul'tura korjakov* [History and culture of the Koryaks]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1993, 235 p. (In Russ.)
8. Sokolov A.M. *Ajny: ot istokov do sovremennosti (Materialy k istorii stanovlenija ajnskogo jetnosa)* [The Ainu: from the origins until the present (Materials about the history of formation of the Ainu ethnos)]. Saint Petersburg, MAJe RAN Publ., 2014, 766 p. (In Russ.)
9. Taksami Ch.M. *Osnovnye problemj etnografii i istorii nivhov* [Main issues of ethnography and history of the Nivkhs]. Leningrad, Nauka Publ., 1975, 235 p. (In Russ.)
10. Taksami Ch.M., Kosarev V.D. *Kto vy, ajny? Oчерk istorii i kul'tury* [Who are you, the Ainu? Essay about history and culture]. Moscow, 1990, 316 p. (In Russ.)
11. Shavkunov Je.V. *Kul'tura chzhurchzhenej-udigje XII—XIII vv. i problema proishozhdenija tungusskikh narodov Dal'nego Vostoka* [Culture of the Jurchen-Udege in the 12th — 13th centuries and a problem of the origin of the Tungusic peoples of the Far East]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 282 p. (In Russ.)
12. Shrenk L.I. *Ob inorodcah Amurskogo kraja. T. 2* [About foreigners of the Amur region. Vol. 2]. Saint Petersburg, 1899, 314 p.+ XLVI t. (In Russ.)
13. Shternberg L.Ja. *Giljaki, oroichi, gol'dy, negidal'cy, ajny* [Gilyaks, Orochs, Golds, Negidals, Ainu]. Habarovsk, 1933, 458 p. (In Russ.)
14. Shherbinskij E.V. Tajnik s g. Shapka [A hiding place from Shapka]. *Arheologija, jetnografija, paleojekologija Severnoj Evrazii: Problemy, poisk, otkrytija: materialy LI Regional'noj (VII Vserossijskoj) arheologo-jetnograficheskoj konferencii studentov i molodyh uchjonyh, posvjashhennoj 30-letiju otkrytija paleoliticheskogo iskusstva Severnogo Priangar'ja i 55-letiju organizacii Krasnojarskoj arheologicheskoj jekspedicii* [Archeology, ethnography, paleoecology of Northern Eurasia: Problems, search, discoveries: the materials of LI Regional (the 7th All-Russian) the archeological and ethnographical conference of students and young scientists devoted to the 30th anniversary of discovery of paleolith art of the Northern Angara Region and the 55th anniversary of the organization of Krasnojarsk archaeological expedition]. Krasnojarsk, 2011, pp. 260—261. (In Russ.)
15. Baba Osamu. Hunting and Fishing gears of Kuril chain. *Karafuto, Chishima Archaeology and Ethnography*, 1979, no. 2, 261 p. (In Eng.)
16. Yamaura Kiyoshi. The origin and relations of Marek, the fishing spear, around the Okhotsk Sea. *Rikkyo University*, Tokyo. Kaiduka, 1998, no. 52—53, pp. 7—21. (In Eng.)
17. Watanabe Yutaka. Interconnection through the salmon fishing implement, hook-spear: the Ainu culture in the northern region. *The Proceeding of the 14th International Abashiri Symposium*, 2000, pp. 43—47. (In Eng.)